Ты не посмеешь!

Автор:
Ольга Корк

Ты не посмеешь!

Ольга Корк

Вернувшись из командировки, у себя в квартире застал девушку с очень подозрительным типом… И все это было бы похоже на бородатый анекдот, если бы не одно НО! Она – не моя жена, а он и вовсе попугай!..С этого дня моя жизнь превратилась в нескончаемую череду нелепых ситуаций, больше напоминающих трагикомедию, чем реальную жизнь. Я бы выгнал эту парочку со своей жилплощади, вот только…

Ольга Корк

Ты не посмеешь!

Глава 1

Бесконечно длинный день с многочасовым перелетом, который был не просто сложным, а неприлично затянувшимся, наконец-то подходил к концу.

Хотя, чему я удивляюсь, ведь лететь пришлось с пересадкой, да еще и в отвратительных погодных условиях, не дававших посадить самолет. Два часа кружить над аэропортом в ожидании разрешения на посадку – вообще не

смешно. Особенно "весело" стало, когда планшет у ребенка, сидящего рядом со мной, сел, и тот начал канючить. Пришлось на своем телефоне включать “Гарри Поттера”, и смотреть вместе с ним эту нетленку под бесконечно благодарным взглядом замученной матери.

Устало откинувшись на спинку заднего сиденья такси, я мысленно радовался, что уже совсем скоро окажусь в родной квартире. Напрягало только то, что Ромыч, гад такой, не ответил мне на последние сообщения и сейчас не брал трубку.

Посмотрев на телефон, мельком отметил, что время близится к полуночи, и в очередной раз попытался дозвониться до старого приятеля.

– Ну, давай, балбес, возьми трубку!

Но телефон упорно мне сообщал, что абонент не абонент, и мне ничего не оставалось делать, кроме как надеяться на чудо. В том смысле, что, вернувшись домой, я обнаружу свою квартиру в целости и сохранности, и по-хорошему бы без оргии в самом разгаре в одной из моих родных комнат. Какой черт дёрнул меня согласиться на просьбу Ромки и пустить его пожить в квартиру, пока сам буду в отъезде? Конечно, мысль о том, что она будет под присмотром, приятно грела, но, кажется, я сильно ошибся в личности "присмотрщика". Всё-таки Ромыча я знал не один год, и такого необязательного разгильдяя нужно еще поискать. В общем, сглупил я сам, и теперь придется как-то объяснять приятелю, что все, лафа закончилась, и я вернулся раньше. Даже если он не берет трубку!

Молчаливый таксист быстро довез меня до родных пенатов. Расплатившись с ним, забрал свой чемодан, на плечо закинул объёмную спортивную сумку, подхватил сумку поменьше, ту, в которой были подарки для мелких и самых мелких, медленно, чувствуя, как головная боль сверлом начинает ввинчиваться в висок, поплелся к подъезду. Конец лета выдался весьма прохладным, и на удивление во дворе не было обычно шумной компании молодежи, хотя, может, все дело в том, что сегодня суббота и они зависают в каком-нибудь баре. Черт их знает. На самом деле мне даже не хочется думать, почему раньше такой оживленный двор сегодня был тих и пуст. Сейчас мне хотелось лишь оказаться у себя в квартире, выпить таблетку и упасть на кровать. Неплохо было бы заползти в душ, но, в принципе, могу оставить это дело до утра. Голова не на шутку разболелась, и я уже знал, что в ближайшее время у меня не будет сил ни

на что, кроме как лежать в позе трупика.

Мелькнула мысль, что, возможно, стоило поехать к родителям или к Аленке, а не упрямо переться к себе в квартиру, не зная, что там ожидать, но организм упорно требовал – домой! Поднявшись на седьмой этаж, открыл свою дверь и, затащив все вещи, устало прислонился к ней спиной. Даже свет включать не хотелось.

Закрыв глаза, смог немного расслабиться и собрать остатки сил для финального рывка – добраться до кровати. Но только все мои планы полетели к чертовой матери, стоило мне сделать шаг вглубь квартиры и немного присмотреться.

В дверном проеме, буквально в трех метрах от меня, стояло нечто. Нечто было лохматым, с двумя головами и почему-то с голыми ногами. Они были единственным светлым пятном в этой абсолютно точно не Ромкиной фигуре.

– Что за черт?!

Возглас сорвался с губ, а степень моего офигевания начала зашкаливать. Особенно когда в ответ я услышал хриплый голос, известивший на всю квартиру:

– Ворррры.

И следом за ним тоненький, придушенный, явно женский голосок, в котором плескался неподдельный испуг:

– Гоша, фас!

Отреагировать на это заявление я не успел. Мелькнула мысль, что в квартире, видимо, где-то есть пес и меня сейчас укусят за зад, как от фигурки отделилась тень и с грозным:

– Бей вр-р-рага, – на меня напали.

Я только и успел, что прикрыть многострадальную голову, как тут же получил сокрушительный удар по ноге. Да такой силы, что, если бы не крепкие ботинки, которые я просто не успел снять, вероятно, ближайшее время прыгал бы

трехногим. В смысле, на костылях. Не думая, действуя на голых инстинктах, дернул пострадавшей ногой, кажется, отфутболив от себя нападавшего, и запрыгал на уцелевшей в неравной схватке конечности, тихо матерясь сквозь зубы. Но так как коридор в моем жилище не мог похвастаться количеством метров, я ожидаемо допрыгал до мной же раскиданных сумок и, споткнувшись, упал, круто приложившись затылком о шкаф и теряя на время ориентацию в пространстве.

Показалось, что кто-то рычал, в ответ ему некто пищал, они что-то говорили друг другу, но я не мог понять ни слова, в голове какой-то дятел заделался звонарем и со всей дури звенели колокола. В ушах шумело, а картинка перед глазами никак не хотела прекратить двоиться. Ко всем моим мучениям в комнате ярко вспыхнул свет, и я застонал. Все, первый бой явно остался за неизвестным врагом.

Крепко зажмурившись, мысленно проклинал тот день, когда я повелся на Ромкино предложение. Почувствовав, как на мое плечо легла чужая ладонь, резко дернулся – отчего в голове заиграла новая колокольная "мелодия". Пришлось открывать глаза, рискуя вызвать массу очередных не самых приятных ощущений.

Но нет, свет не раздражал, шум в голове поутих, да и я весь замер. А все потому, что передо мной сидела корова. Закрыл глаза, потряс головой, открыл глаза – корова упорно не желала исчезать. Значит, не бред. Или бред, но какой-то сильно настойчивый.

– Ты кто?

Буренка заговорила со мной мягким женским голосом, и именно в этот момент я понял, что передо мной девушка, просто в каком-то странном костюме. А так как я точно помню голые стройные ноги, это было не кигуруми, но нечто похожее. Поднял руку и, не думая о своих действиях, отдернул капюшон с мягким козырьком, что бросал густую тень на лицо незнакомки, мешая мне рассмотреть гостью моего дома.

“А она миленькая”, – первая мысль, пришедшая мне в голову при взгляде на тонкие черты лица. Острый подбородок, ярко выраженные скулы, большие синие глаза, нахмуренные брови и закушенные губы. Миленькая. Переведя взгляд чуть

выше, отметил растрепанную светлую косу с розовыми прядками и отросшими темными корнями. М-да, вот что делает с мужчиной наличие сестры – я научился обращать внимание на такие вещи, на которые обычные парни даже и не смотрят. Ну серьезно, отросшие корни волос, это же не красивый упругий зад?!

– Ты кто? – более требовательно спросила девушка, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

– Хозяин квартиры.

Не вижу смысла врать. В конце концов, кем бы она ни была Ромке, уходить в закат, оставляя им свою жилплощадь во временное пользование, я не собирался. На постоянное "пользование" тем более!

– Какой хозяин? Я эту квартиру уже полгода снимаю, с января! И с хозяином, настоящим хозяином, – она с таким возмущением посмотрела на меня, что я даже почувствовал себя лютым мошенником, хорошо, что наваждение быстро прошло, – у меня подписан договор.

Чудо-юдо в костюме коровы было уморительно прекрасно, но выяснять, кто тут самый главный "босс" жилых метров, сидя на полу было как минимум неудобно.

Поэтому, собрав остатки сил, я встал на ноги и, разувшись, поковылял в сторону своей, черт возьми, кухни.

– Эй, ты куда? Да стой же! Сейчас Гошу натравлю! И полицию вызову!

Волшебные слова! После них нога заболела с удвоенной силой, а я замер. Но не потому, что напугался неведомого Гошу или нашего участкового, а просто дошел до нужного шкафчика. Но прежде, чем открыть его и достать аптечку, которая поселилась тут в первый же день, как только я переехал в квартиру, повернулся к девушке.

Она стояла в нескольких шагах от меня и на ней все же был кигуруми, просто странным образом надет: штанины от комбинезона были завязаны вокруг талии, а из-под них виднелись короткие пижамные шортики. То ли мода нынче шагнула далеко вперед, то ли мое появление застало незнакомку в момент

переодевания.

Посмотрев в хмурое личико, поинтересовался:

– Это Ромка, что ли, тут хозяином называется? – видя недоумение на лице незнакомки, уточнил: – Роман Сергеевич.

В ответ получил короткий утвердительный кивок. Ну др-р-руг, погоди, доберусь я до тебя.

– Так, это мошенник. Прикидывается другом, предлагает присмотреть за квартирой, пока ты будешь в длительной командировке, а сам, паску… зараза такой, сдает квартиру без ведома хозяина жилплощади.

Говоря все это, открыл шкафчик и немало удивился, не обнаружив в нем аптечки. Ну просто замечательно! Хлопнув дверцей, повернулся к девчонке.

– Таблетки мои куда дела? – незнакомка молча сложила руки на груди и насупилась. – Иди вызывай свою полицию. Я им покажу документы на квартиру, ты им покажешь свой договор с Ромычем, они оформят машняк на моего приятеля, тебя признают жертвой, но меня из квартиры не выгонят. Даже не мечтай. И я серьезно спрашиваю, куда делась моя аптечка, мне нужно обезболивающее!

После моих слов плечи девушки поникли и меня кольнуло чувство вины. Вот только слез мне сейчас и не хватает. Незнакомка, развернувшись, молча вышла из кухни, а я устало прислонился к стене. Когда же этот день уже закончится?! Внимание привлек цокот когтей по ламинату. Опустив голову, увидел новое действующее "лицо" той трагикомедии, что развернулась в квартире с момента моего появления в ней.

– Что за черт? – выдохнул, не веря своим глазам.

– Гоша хор-роший!

Ответил мне огромный попугай. Ара?! В моей квартире живет говорящий ара?!

О-фи-геть!

Гоша был красивым, большим и красивым. Но я вот совершенно не хочу, чтобы по моей квартире бегала говорящая куропатка!

На кухню вернулась хозяйка этого "зверя" и, застав нас с попугаем, рассматривающих друг друга с вполне воинственным видом, строго произнесла:

– Гошу не трогать! – она впихнула мне в руки мою аптечку и повернулась к птице: – Спасибо, Гош, ты храбро сражался, а теперь иди в клетку.

Попка, развернувшись, гордо вышел из комнаты, и уже из коридора донесся его самодовольный голос:

– Вр-раг р-р-разбит!

Ну трындец просто. Меня победил попугай!

Отлипнув от стены, подошел к столу и, выпив так нужную мне таблетку, сел на стул.

– Так, квартиросъемщица, давай кратко. Если честно, сил нет разбираться сейчас. Договор с Ромкой заключала? Деньги за месяц платила? Срок еще не вышел? – получая на каждый вопрос утвердительный кивок, я все четче видел, как буду бить Ромыча. Вот скотина! – Значит так, меня зовут Дмитрий, и эта квартира моя. Со всем остальным давай разбираться завтра, а? Голова дико болит. Только скажи, как тебя зовут?

– Веталина, но…

– Вот что, Веталина, я не уйду, тебя в ночь уж точно не выгоню, на девичью честь посягать не собираюсь. Еще вопросы?

– А спать…

– А спать я, видимо, буду на диване в большой комнате, ведь моя спальня, судя по всему, крепко занята. Так?

– Так, но…

– Ну что еще?

Девушка прикрыла глаза и растерла лицо ладонями, после чего посмотрела на меня и, пожав плечами, пояснила:

– В той комнате спит Гоша.

Я, откровенно говоря, подвис от этих новостей. И хотя я вовсе не жалуюсь на фантазию, решил на всякий случай уточнить:

– Как спит?

– Обычно, в клетке, – с тихим смешком ответила мне Веталина. – Как и все попугаи.

Ну, слава богу, не на диване, а то я уж было подумал…

– Все, тогда я спать, все вопросы решаем завтра! Если твой зверь попытается еще раз меня клюнуть – пойдет в суп! Так ему и передай.

Девушку после этих слов как ветром сдуло из комнаты, надеюсь, она отправилась закрывать в клетку своего питомца.

Некоторое время в квартире стояла блаженная тишина и я смог немного расслабиться, но через мгновение послышалось шебуршание, тихий девичий голосок и возмущенный вопль попугая в ответ на какие-то ее слова:

– Р-репр-р-р-рессии!!!!

Кажется, послание достигло адресата. Вот и отлично!

Глава 2

Кажется, я заснул, не донеся голову до подушки. Мне было неважно, что диван не разобран. Что вместо одеяла у меня тонкий плед, а подушка не ортопедическая, а самая обычная перьевая. Если бы меня спящим в таких условиях увидела мама – она не поверила бы своим глазам. А Аленка, любимая младшая сестра, просто смеялась бы без остановки. И было бы с чего, ведь я столько объяснял им, как люблю спать с комфортом. Обязательно с открытым окном в комнате, но под теплым одеялом. И перьевые подушки я терпеть не могу, они противно шуршат под ухом!

Но в эту ночь мне было все равно. Я сел на диван, уставшими глазами покосился на кресло, на котором Веталина оставила постельное белье и, переведя взгляд на попугая, предупредил:

– Меня не будить!

После чего просто стащил со спинки дивана клетчатый икеевский плед и, накрывшись им, провалился в сон.

Утро началось со звуков и криков. “Трррынь”, – гремели явно железные прутья и наглый голос орал:

– Утр-ро, утр-ро, – а следом опять этот странный звук.

Перевернулся на бок и спрятал голову под подушку, посылая проклятия на соседа, так истошно вопящего с утра. Но тот не успокаивался.

Действие повторилось трижды, прежде чем я решил встать с кровати и пойти к соседям требовать тишины.

Резко перекатился и… Грохнулся на пол, больно приложившись копчиком. Замечательно!

В комнате на целую минуту воцарилась тишина, давая мне необходимое время для того, чтобы прийти в себя. А потом тот же голос известил:

– Гоше пор-ра кушать. Утр-ро!

Гоша? Гоша! Вскинул голову и посмотрел на огромную клетку в углу комнаты. Попугай цеплялся за перекладину лапами и клювом водил по прутьям клетки. Источник загадочного "тррррынь" был найден.

– Пор-ра вставать! – вдруг заорал пернатый гад и мне тут же захотелось его прибить!

Посмотрев на пол рядом с клеткой, увидел темную ткань – ей, по всей видимости, девчонка накрывала клетку на ночь. А этот стервец стащил тряпку и теперь буянит. Скрипя, поднялся на ноги и потянулся к телефону.

Шесть ноль пять равнодушно показал мне смартфон. И желание уничтожить пернатого гада выросло до безобразия.

Подошел к "заключенному" и, присев на корточки, грозно посмотрел на попугая:

– Что ж ты за тварь такая? Неужели нельзя было не орать?

– Утр-ро, Гоша кушать!

– Скотина ты, Гоша!

Проведя воспитательную беседу и нагло игнорируя очередное "тррррынь", пошел умываться. Гоша как хочет, но я не готов его кормить. Да я сейчас даже думать был не готов, не то, чтобы шевелиться. Ведь хотел отоспаться несколько дней!

В ванной меня ждал очередной сюрприз – моих вещей тут больше не было. Бритва, электрическая щетка, пена для бритья, любимая зубная паста, полотенца, халат, любимые, родные, привычные вещи и даже наклейка в виде силуэта ночного города, которую наклеила сестрёнка в шутку над "унылой стерильностью комнаты" – исчезло все!

Вместо привычного наполнения белой комнаты (а она была белая вся, от потолка до пола) я с ужасом переводил взгляд с ярко-жёлтого коврика на батальон разноцветных свечей, стоявших на борту ванны, затем увидел отвратительные полотенца… И нет, я не ханжа, я ничего не имею против розового цвета. Но! Розовые цветы на фоне розового неба в обрамлении розовых облаков?! Где

можно было найти такой ужас?! А вот это?! Это что?! Неверяще дотронулся до мягкой ткани и растянул ее. Оказалось, на крючке, вместо моего белого халата, висит нечто с рисунком в виде свиньи Пеппы. Серьезно?

Но и это еще полбеды, но вот щетка для волос с торчащими из нее светлыми волосками, валяющаяся прямо в раковине… Убью Ромку! Кого он пустил в мою квартиру?!

Я не стал обращать внимания на крема, гели, духи, маски и прочую лабудень из разряда "мне это надо, потому что я девочка". Это-то как раз нормально. Тут и правда живет девочка и ей необходима вся таблица Менделеева, чтобы чувствовать себя уверенней. Бога ради. Но судя по полотенцам, халату и даже шторке, закрывающей ванну (кстати, большой вопрос, куда делся мой стеклянный экран, который прекрасно справлялся с этой же задачей, но при этом не лип к заднице, когда купаешься) – в моем доме живет ребенок. Точно, ребенок не старше тринадцати лет. Но Веталина никак не похожа на подростка, ей как минимум уже лет двадцать. Хотя, надеюсь, девчонка все же постарше. Подтирать чужие сопли – мне совершенно не улыбается. А судя по всему, их будет немало, когда я таки объясню ей – жить в своей квартире предпочитаю один!

Интересно, сколько она заплатила за месяц аренды, может, не стоит скандалить, а просто компенсировать ей эту сумму да помочь вывезти вещи. И будет в квартире тишина и спокойствие, а главное, совесть не станет изводить меня ночами.

Вздохнув, залез под душ. Уснуть бы сейчас, проспать несколько часов, как нормальный человек, на кровати, а проснувшись, обнаружить, что это все дурной сон. И девушка в кигуруми коровы, и придурочный попугай и свинка Пеппа на халате. Упругие прохладные струи ударили в лицо, принося облегчение и приводя мысли в порядок.

Собственно, с чего я завелся? Девушка просто обустроила пространство в квартире под свои удобства. Вчера она сказала, что живет тут уже полгода. Не так уж и мало. И естественно, она не должна была сохранять мои вещи на своих местах. В конце концов, Веталина думала, что хозяин тут Ромчик. И, видимо, с ним они все эти вопросы обсуждали. Может быть, этот проныра сам поубирал все "лишнее"?

Вот его-то я и прижму к стенке, а с девчонкой все же стоит быть поприветливее, она-то точно не виновата в том, что у меня приятель – придурок!

Вышел из душа и по привычке потянулся за полотенцем, чтобы обмотать его вокруг бедер. Вытираться я не люблю. Пока буду чистить зубы и бриться, вода сама высохнет на плечах. Подошел к зеркалу и чертыхнулся.

– Идиот ты, Димка, – сказал своему хмурому отражению.

И дело не в том, что со светлых волос капала вода, а трехдневная щетина делала меня похожим на лесоруба. И даже не в покрасневших глазах. Просто я залез под воду, забыв принести свои средства гигиены. И теперь стою посреди ванной комнаты с мордой единорога в очень интересном месте (так вот к чему эти облака-цветы-небо) и думаю, как в таком виде выйти. Натягивать на себя трусы, в которых я проходил полтора суток, пережил перелет и долгую дорогу домой – я категорически не хочу. И вообще, они намокли, я на них наступил, выходя из душа. А больше со мной ничего и не было. Как-то не подумал я о том, что в ванной нет моего полотенца.

– Мда, Сахарок, что-то несладкое у тебя утро выдалось.

Привычка говорить с самим собой появилась еще в детстве, когда Аленка ходила за мной по пятам и постоянно требовала ей что-нибудь рассказать. В какой-то момент я понял, сестренке просто нравится мой голос и начал болтать обо всем подряд. Начиная от планов на день, заканчивая таблицей умножения. С возрастом поток информации, произнесенной вслух, конечно же, уменьшился, но в моменты, когда я сильно над чем-то задумываюсь, или сосредотачиваюсь на одном деле, или попросту меня что-либо выбивает из привычной колеи – снова начинаю бормотать.

Прикрыв глаза, сосчитал до десяти и понял, все это бесполезно. Все равно придется выходить отсюда, с единорогом спереди, с цветами, стыдливо прикрывающими мою жопу, и с надеждой не встретить хозяйку этого махрового чуда до того, как я смогу переодеться.

Как сапер на задании, я вышел из ванной и направился к своим брошенным чемоданам, так и оставленным вчера у порога. Надо заметить, шел я медленно, замирая после каждого движения и мысленно удивляясь тишине в квартире. Но

миссия провалилась ровно на третьем шаге, когда за моей спиной из кухни раздался наглый возглас:

– Прррривет, рромашки!

Вздрогнув от неожиданности, нелепо взмахнул руками, так как этот вопль застал меня врасплох с занесенной ногой, и, во избежание падения, широко шагнул вперед, роняя на пол чертово полотенце!

Услышав приглушенный "хрюк", понял, что сволочь Гоша – не единственный свидетель моего позора и, плюнув на приличия, уже спокойно пошел за своими вещами. "Ромашки" остались сиротливо валяться в коридоре.

Стоило мне скрыться из поля зрения девчонки с попугаем, как этот птиц напомнил о себе:

– Вот это номерррр!

Убью, убью, убью Ромку!

Подхватив чемодан с вещами, зашел в гостиную и, хлопнув дверью, крепко выругался. Нет, вот только этого мне и не хватало! Какого черта я должен чувствовать себя виноватым за то, что прошелся по своей квартире без белья?! Уууу, как же мне сейчас хотелось что-нибудь разбить! Например, самодовольную рожу уже точно бывшего друга. Вот просто взять и со всего размаха впечатать кулак в его нос. Мог бы ведь хоть смс написать. Предупредить. Объяснить, в конце концов! Ну не зверь же я, наверное, понял бы его мотивы для такого поступка.

Ромка, конечно, охламон тот еще, но никогда он не был придурком, который обманывает друзей и кидает их. А это значит, причины пустить девчонку в мою квартиру у него были, осталось только выяснить их. И таки подправить его прямой нос. Просто вся эта ситуация бесит!

Натянув мягкие спортивные штаны, осмотрел комнату. Она пострадала не так сильно, как ванная. Ни тебе лоскутных ковриков, ни веселых занавесочек, и даже моя коллекция дисков стояла целой именно там, где ей и положено. Вот

только кто бы мне объяснил, для чего комод сдвинули вплотную к шкафу, что было крайне неудобно, ведь крайняя дверца теперь не открывалась нормально. А диван с середины комнаты сдвинут к стене, для чего пришлось передвигать и письменный стол. Не то, чтобы он мне был нужен, просто очень странная расстановка мебели бросалась в глаза. Ночью я был слишком уставшим и не обратил на это внимания, а вот сейчас не мог понять, для чего все это было сделано.

Проклиная Ромку, отодвинул комод на свое место, освобождая доступ к крайней секции шкафа. В ней вместо книг, как у всех нормальных людей, у меня обычно хранились всякие бытовые мелочи и чемодан. Да-да, вот такое нелогичное решение пространства. Главное, мне удобно. Воткнув кожаного монстра на место, посмотрел на гору одежды на диване. Все в стирку! Даже чистые вещи. Хочу, чтобы от белья пахло домом.

Кивнул сам себе и отправился на кухню. Надеюсь, Веталина смогла прийти в себя и не будет мне выговаривать за поруганную честь ее полотенца.

Кухня встретила меня чистотой, тишиной и пустотой. Странно!

На столешнице на подставке стояла турка, из которой одуряюще пахло свежесваренным кофе. Рядом с ним на тарелке лежали несколько горячих ломтиков жареного сыра, томат и лаваш. Если бы не этот завтрак, можно было подумать, будто в квартире я один. Налив себе кофе в кружку, сел за стол. Итак, что мы имеем.

Квартира, в которой я как бы хозяин, но чувствую себя нежеланным гостем.

Друг, в гости к которому я сегодня обязательно наведаюсь.

Мои родные все еще не в курсе, что я приехал.

Ворох бумажной волокиты с оформлением документов.

Необходимость уволиться с любимой работы, и наконец-то сделать то, ради чего я отправился в эту чертову командировку, и чудом соскочил со второй, а так бы и домой вернулся как планировалось, лишь к новому году. Спасибо мама-папа,

что так усиленно следили за тем, как ваш сына учил математику. Найти ошибку в расчетах плана… На самом деле ее мог бы заметить любой, кто знает, что дважды два равно четыре. Это была явная опечатка, но она осталась незамеченной и потянула за собой следующую ошибку, а та еще одну, и в итоге фирма могла бы потерять намного больше, чем деньги – репутацию. Хорошо, проект был еще в работе, и не дошел до стадии реализации. Филиалу хорошо – избежали позора. Мне так вообще потрясающе, получил такую премию, что позволила свинтить домой намного раньше. Герасимов, директор северо-западного филиала, оказался умным мужиком. Быстро просчитав меня, вывел на откровенный разговор и, узнав, что я просто тяну время, пока собираю необходимую сумму, нашел-таки самый короткий путь. И вроде как наградил, и убрал из команды, а значит, и разговоров о нелепой ошибке не будет. Ведь мои парни не присутствовали в том офисе, где я, случайно проходя мимо стола инженера, бросил взгляд на монитор компа и буквально шестым чувством уловил несоответствие в цифрах. Так как в этот момент я как раз направлялся к Герасимову, он и был первым, кто узнал об ошибке в расчетах горе-работника.

Во всем бы мне так везло, но, кажется, фортуна повернулась ко мне своим филеем в тот момент, когда я переступил порог своей квартиры.

Звук открываемого замка в ванной комнате заставил мысленно вернуться к себе в квартиру.

Из комнаты важно вышел Гоша, а следом за ним и девушка, в том самом нелепом халате, так удивившем меня еще полчаса назад.

Она, не смотря в мою сторону, но и без лишней суеты, направилась к спальне, а вот Гоша, остановившись в дверях, нахохлился и начал красоваться. Тьфу, не попугай, а павлин какой-то. Не обращая внимания на этого гада, позвал Веталину:

– Эй, свинка Пеппа, зайди-ка, пожалуйста, нам бы поговорить!

Глава 3

Самая нелепая ситуация в моей жизни. Нет, правда. Что может быть хуже, чем стоять в коридоре квартиры, которую ты уже полгода как считаешь своей, на одной ноге, в халате с принтом в виде жуткой свиньи и смотреть на молодого очень привлекательного мужчину, вжимая голову в плечи? Ну разве что устроить пижамную вечеринку у себя дома. И пришли на нее не только институтские подружки, но и друзья со словами:

– Палочка, сестренка, ты же не бросишь нас помирать от скуки этим чудесным воскресным вечером.

Узнать бы, кто из этих "братиков" придумал мне такое чудовищное прозвище! Да, родители назвали меня Виталиной, почти как Виталия, но более экстравагантно. В их стиле. Но рукопопая работница ЗАГСА слега ошиблась. И вот я уже двадцать два года не Виталька, как мечтал мой папа, а Вета – веточка – палочка – сучок!

В детстве мечтала, вот вырасту и сменю это жуткое имя на какое-нибудь обычное. Простое до безобразия. Подошло бы любое: Оля, Маша, Катя, да хоть Глаша. Но… Но родители погибли в аварии, и все, что мне от них осталось, это альбом с фотографиями, где они молодые и счастливые, и дурацкое имя, к которому я, собственно, уже привыкла.

Но вчера мне было не до того, как меня называют четыре великовозрастных балбеса. Они захотели вечеринку, они сюда пришли и отработали на сто процентов. Мы с девчонками покатывались со смеху, пока эти дуралеи красили друг другу ногти, делали "прически" и лепили маски на лицо. А потом мы неприлично ржали, когда выяснилось: у меня закончилась жидкость для снятия лака и всем парням предстоит ехать домой, ну, или до ближайшего магазина, с ядрено-розовыми ногтями на руках.

Так вот, именно вчера кто-то из друзей и подарил мне этот ужас с Пеппой на всю махровую ткань халата. А мой любимый, мягкий, очаровательно-белый халатик спрятали. Куда, еще не знаю, но найду.

– Ветка, ты же наша маленькая сестренка, милота сотого уровня, и мы приготовили тебе сюрприз! – гоготали парни с отличным маникюром, стоя в дверях квартиры. – Надеемся, ты оценишь!

Оценила! Сначала полотенце с расцветкой “все оттенки розового на пять квадратных сантиметров” на бедрах якобы хозяина квартиры, потом то, что пряталось под ним, а теперь вот и халатик. Прибью! Узнаю, кто это сделал, и прибью. Одно радовало, вся компания вчера ушла за пару часов до появления на пороге этого…ммм… Дмитрия, да, точно, Дмитрий-мистер-потрясающая-попка. И вообще замечательно, что я успела убраться. Вот только что мне делать сегодня?!

– Ну, я жду, – глубокий голос с легкой хрипотцой прервал ход моих мыслей. – Все равно разговаривать придется. Так что раньше начнем, раньше закончим.

Пришлось оставить мечты о скором избавлении от кошмарного халата и плестись на кухню. Нет, я не боялась этого здоровенного незнакомца. А он был большим, по сравнению со мной – так вообще гора. Но, тем не менее, мне не было страшно. Каким-то образом я знала – не обидит. Чувствовала.

И, наверное, поэтому наглела.

– Хочу видеть документы, подтверждающие, что ты хозяин этой квартиры.

Это были первые слова, прозвучавшие на кухне, стоило мне шагнуть в комнату. И судя по вскинутым бровям, Дмитрий был немало удивлен, что разговор начал не он.

Ехидная улыбка искривила мужские губы.

– А я хочу видеть договор аренды.

Жестом фокусника он достал из-за спины папку и бросил ее на стол. Видимо, она лежала рядом с ним, просто часть столешницы терялась из вида, скрытая мощной фигурой.

Неуверенно подошла ближе, и, протянув руку, взяла документы.

Мне хватило пяти минут, чтобы убедиться. Я действительно отдала деньги человеку, не имевшему к этой квартире вообще никакого отношения. Он даже прописан тут не был! Ну просто потрясающе!

Отодвинув от себя папку, куда сложила все, что успела достать, я опустила голову. Незачем пугать хозяина квартиры раньше времени. Рано ему видеть ту лютую злость, сейчас, я уверена, легко читающуюся в моих глазах.

Но я никак не ожидала почувствовать на плечах тяжелые теплые ладони, жар от которых ощущался даже сквозь плюш халата, и услышать мягкий голос.

– Не вешай нос, с Ромкой разберемся. Я же не гоню тебя на улицу. Все можно решить.

Удивленно заморгав, подняла голову и встретилась со взглядом удивительных глаз. Цвет растопленного шоколада! Мой самый любимый десерт!

Черт, о чем я только думаю?

– Давай, мелкая, не переживай, – он щелкнул меня по носу, как какого-то ребенка, и улыбнулся, глядя на то, как я скосила глаза на кончик носа. – Принеси договор, мне правда надо знать, на каких условиях он сдал тебе квартиру.

Кивнув, все еще судорожно сглатывая слюну, потому как из-за цвета глаз Дмитрия я вот прям сейчас захотела шоколадку, быстро пошла в свою комнату. Там меня встретил Гоша громогласным приветствием:

– Врремя!

Время? Как время? Кинула взгляд на часы в виде куба с электронной подсветкой и тихо выругалась сквозь зубы. Через десять минут я должна выходить из дома, иначе опоздаю на консультацию. И тогда фиг мне, а не нормальная курсовая по теории управления!

– Спасибо, Гош!

В режиме ведьмы на метле я начала собираться. Нижнее белье, легкий, нежно-кремового цвета сарафан, на него короткий свитерок – по утрам уже прохладно, на ноги гетры (мне пофигу, что их сто лет как никто не носит), на шею наушники, в руки рюкзак, в зубы договор аренды, выуженный из ящика тумбочки. Кошелек, часы, ключи и телефон. Теперь бегом к Дмитрию, и шнеле-

шнеле до института!

Буквально влетев на кухню, едва не врезавшись в косяк двери, положила договор в виде двух скромных листиков А4 на скрепке и затараторила, глядя в ошарашенное лицо парня:

– Вот, изучай. Я умчалась, опаздываю на учебу. В холодильнике есть суп, кушай. Приду не раньше пяти, много дел. Обязательно все обговорим. Гошу не обижай, он ест на кухне, – махнула на подоконник, где стояли кормушки и поилка попугая. – Все, я умчалась, не скучайте.

Развернувшись на пятках, не обращая внимания на попытки мне что-то сказать, рванула на третьей скорости к входной двери. Ноги в полуботиночки, больше похожие на мужские туфли, и вперед, к знаниям!

Последнее, что я слышала, закрывая дверь, было:

– Гоша хоррроший!

– На суп тебя надо, Гоша!

Ох, надеюсь, когда я вернусь домой, Гоша будет жив и со всеми перьями, а хозяин квартиры цел и невредим.

Благослови бог гения, решившего, что классические мужские туфли будут отлично смотреться и на женской ножке. Полуклассические, в общем-то, тоже, как и откровенно спортивные. Представить не могу, как бы я сейчас мчалась в сторону остановки на красивой тонкой шпильке. Нет, бесспорно, есть такие девушки – уникумы просто – умеющие бегать на каблуках, но я к их числу не относилась. Ходить на каблуках я умела. Но именно ходить: красиво, от бедра, с идеальной осанкой, выпестованной любимой тетушкой Ди, но вот бегать – нет. А все почему? А потому что у тети было свое мнение. И она часто мне его озвучивала:

– Ты девушка, хоть и с именем родители твои начудили, а значит, тебе некуда спешить. Девушка существо воздушное, почти эфемерное. Как мечта. Один раз прошла мимо, а запомнилась на всю жизнь. Мираж, понимаешь? Если мужчина с

жадностью следит за трепетом твоих ресниц, тогда ты достойна называться девушкой, а потом и женщиной.

– А если нет? Если не следит, тогда существо женского пола кем может себя называть? – как-то раз спросила я. Зря. Ответ меня не порадовал.

– Кобылой! – припечатала моя Ди.

Больше я ее перебивать и не пыталась. Во избежание, так сказать.

И вот сейчас я галопировала в сторону остановки, пытаясь остаться в воспоминаниях случайных прохожих эдакой эфемерной кобылой.

Прискакала, надо заметить, вовремя, как раз успела на маршрутку. И только в ней я смогла хоть как-то отдышаться.

Ехать мне было минут двадцать, не больше. Но этого времени вполне хватило, чтобы наконец-то задуматься, что же случилось вчерашней ночью и чем мне это грозит.

Итак, если разложить полученную информацию по полочкам, как учит нас Генрих Маркович, препод по мировой экономике, получаем следующее.

Во-первых, я крайне хотела уехать от тетки и жить самостоятельно, но, к сожалению, места в общаге мне не хватило и пришлось искать квартиру. Их у меня было шесть. В среднем, я в них жила по полгода.

Во-вторых, в момент полной и беспросветной жопочки в моей жизни случилось чудо, и я познакомилась с Романом, в итоге и сдавшем мне эту квартиру. Правда, с договором длительной аренды, с оплатой за шесть месяцев сразу, но просто по смешной цене. Месяц назад я перевела ему сумму за следующее полугодие. Потратила, кстати, все накопленные деньги.

В-третьих, квартира была сказочная, а Роман Сергеевич – добродушным и ненавязчивым хозяином. Даже слова против Гоши не сказал, единственное его условие было – снять стеклянный экран с ванной, чтобы попугай его не разбил. Такая забота о животных не могла меня не радовать!

В-четвертых, тот самый, заботливый и добродушный, оказался дрянным другом и ловким мошенником, и сдал мне чужую квартиру. Гад!

В-пятых, вчера вернулся настоящий хозяин…

Осознание всей ситуации заставило меня очень неприлично и витиевато выругаться, благо, мысленно. Боюсь, скажи я вслух все, что подумала, и никогда мне не приблизиться к тому светлому образу девушки, который так мечтала увидеть во мне Ди. Но твою-то матушку!

Из всего вышеперечисленного следует огромное такое в-шестых. Я. В полной. Заднице!

И ситуация сейчас гораздо хуже, чем была семь месяцев назад, потому как денег на съем новой квартиры нет, а это значит только одно – мне придется вернутся к тете! О, нет! Нет, нет, нет и нет, я этого категорически не хочу!

Думай, Ветка, думай!

Одной мне не думалась, да к тому же приближалась моя остановка и пора было уже задуматься об учебе. Но одно важное дело я таки сделала. Открыла телефон и, выбрав список друзей для рассылки сообщений, кинула кличь: "Очень нужна помощь!".

Убрав телефон в рюкзак, выпрыгнула из маршрутки и зашагала навстречу знаниям.

Друзей в сети не было, ну это и не страшно, все равно сейчас у меня пара, и встретиться с парнями я смогу только после нее. А вот с девчонками увижусь уже через три, две одну…

– Ветка! – закричала Наташка, стоило мне только завернуть за угол родного института.

– Коротыш, привет! – а это Машуня поднялась с лавочки, выпрямляясь во все свои метр семьдесят восемь сантиметров плюс каблук. Дылда моя любимая.

Самая тихая, но точно самая разумная из нас, Нинель, спокойно помахала мне ручкой.

– Утречка бодрого, девчули. Готовы к порче эмали гранитом науки?

Я улыбалась им вполне искренне, рада была их видеть и вообще, наша банда сформировалась еще в момент подготовки к посвящению в студенты, на далёком первом курсе. Тогда же к нам пробились три "Н" и один Сережа. Но о них потом. Сейчас же дело было в реакции подруг на мое улыбающееся лицо.

Натали – нахмурилась. Машуня сложила руки под грудью. А Нина поднялась со своего места, глядя на меня с беспокойством.

– Так, красотка, быстро рассказывай, что случилось?

Маша была у нас как мать-наседка. Смеялась, подначивала, шутила, воспитывала. Но стоило хоть кому-то загрустить, Машка готова была идти и морально уничтожать обидчиков. Даже если их и в помине не было.

– Девчонки, паниковать рано, но да, у меня кое-что случилось и не могу сказать, что новости радостные. Но все подробности после пар, когда встретимся с парнями. Мы уже и так рискуем опоздать.

Нина посмотрела на часы и, тихо ойкнув, схватила сумки с лавки. Сунув в руки ошарашенных подруг их торбы, уцепила меня за руку и потянула в сторону входа.

– Эй, статуи, через пять минут аудитория закроется и нас не пустят на консультацию. Писать курсовики потом как будете? – крикнула она Наташке с Машей, обернувшись назад.

Чудодейственные слова оказались. Так как именно после них девчонки подорвались с места как ужаленные и уже через мгновение по институту неслись четыре неземных нимфы. Ну, примерно так, да. По крайней мере, в памяти "случайных прохожих" мы точно остались. Возможно, в образе четырех фурий, но все же!

Консультация началась и закончилась, голова потяжелела от того количества информации, которую в нее пытался утрамбовать препод, попа изрядно затекла, а мысли упорно крутились вокруг хозяина квартиры. Если бы мы с ним познакомились при других обстоятельствах, я бы, наверное, потеряла голову. Вот прям сразу, как только разглядела весь его суровый образ лесоруба. С уставшими глазами, щетиной на лице, широченными плечами… Ох, что-то не о том мои мысли. Не о том. Вот как пинком своей длинной ноги он выставит меня из квартиры, так и поделом мне. Нашла, о ком мечтать.

После пары мы отправились на встречу с парнями в любимый сквер, устроенный доброй администрацией института на огромной территории. Озеро, утки, ухоженные плакучие ивы, липы, клены. Вымощенные дорожки и много лавок. Красота!

Парни нас уже ждали. Ну, конечно, они и сюда-то пришли, скорее всего, только из-за моего сообщения. У них шла преддипломная практика и в стенах учебного заведения оболтусы появлялись в крайне редких случаях.

После коротких, но теплых приветствий Сережа, он же Серый Волк, закинул руку мне на плечи и поинтересовался нарочито невинным, я бы даже сказала писклявым, голоском:

– Ну-с, деточка, что же у тебя такого случилось страшнючего за ночь, что ты написала в чат, да еще и общий с тетушкой Ди?!

От этого вопроса я чуть не присела отдохнуть прямо на плитку тропинки. В какой чат я отправила сообщение?

– Ой, нет, нет, быть не может, нет! – суетливыми движениями начала рыться в своем рюкзаке, не в силах поверить в страшное. – Сергунь, ну скажи, что ты соврал, ну пожалуйста!

Выудив наконец-то трубку, открыла сообщения и застонала. Это финиш!

– Эй, мелкая, да что случилось?

Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф, а точнее – Гришка, Мишка и Андрей, по воле случая носившие одну фамилию – Никифоровы (они не браться, просто так совпало), с беспокойством переглядывались с девчонками, наблюдая за мной.

А мне было не до них, я с ужасом пыталась сообразить, как же я могла перепутать чаты и вместо "Банды" отправить сообщения в "Аларм". Да, они находятся рядом, но, черт возьми, это роковая ошибка!

– Все, ребят. Уже все случилось, – обреченным голосом пробормотала я, читая сообщения от тети. – Ди в выходные приезжает. Надо бронировать место в Кащенко.

Дружный смех заставил стайку воробьев улететь с липы, под которой расположилась наша компания. Конечно, друзьям было смешно, они хорошо знали мою Ди. Вот только мне совершенно было не до смеха. Наоборот, впору искать убежище или рвать на себе волосы.

– Да ладно, Палочка, ну что она тебе сделает? – Машка подошла ко мне с другой стороны от Сереги, и тоже обняла.

– Мне? Мне ничего. А вот за настоящего хозяина моей квартиры, вчера ночью вернувшегося из какой-то поездки, судя по чемоданам, я бы не была так спокойна. Кажется, после встречи с моей родственницей ему понадобится помощь специалистов.

На удивленные лица друзей я старалась даже не смотреть. Сейчас мне было уже не до них. Проблемы росли как снежный ком.

Глава 4

Девчонка вихрем выбежала из квартиры, оставив после себя шлейф тонкого аромата каких-то очень нежных духов и меня, истуканом замершего на стуле. Да черт же возьми, объяснил бы мне кто-нибудь, почему такая куколка живет с попугаем, а не с мужем, пристегнутая к нему наручниками? Ее же одну нельзя выпускать на улицу – украдут нафиг!

Тоненькая, как тростинка, но с плавными изгибами где нужно. Когда она резко развернулась к выходу из кухни, подол ее юбки так красиво взметнулся вверх, открывая потрясающий вид на стройные бедра, а потом завернулся вокруг ног, подчеркивая попку, я даже забыл, о чем хотел с ней поговорить!

А ее глазищи, которыми она сверкала на меня, пока предлагала кушать и не скучать?!

Интересно, каким образом вчера я ее принял за подростка? Не иначе был слишком уставшим из-за перелета. Ну или первая встреча с Гошей произвела на меня такое неизгладимое впечатление. Кстати, о нем.

Попка стоял в дверях кухни, воинственно нахохлившись.

– И что это было? – спросил у попугая, все еще не в силах отойти от речи Веты.

Гоша, горделиво вытянув шею, пару раз хлопнул крыльями, будто показывая свое отношение к моей несообразительности, и лаконично выдал:

– Подр-руга!

Хмыкнул, поражаясь сам себе – я что, действительно разговариваю с куропаткой? – и поднявшись на ноги, потопал к холодильнику. Чем нас там угостить хотят?

Распахнув серебристую дверцу, замер, гулко сглотнув слюну.

Такого порядка на полках я не видел даже у мамы.

Не считая небольшой кастрюльки, передо мной были и зелень, и жареная картошка, и сыр, какие-то котлетки, йогурты, фрукты, овощи. У всего было свое место, еда разложена по контейнерам, сыр завернут в пленку, если бы на каждом свертке стояла надпись с датой, можно было бы подумать, что это холодильник в больнице. У каждого продукта свое место. Мясо, явно запечённое в духовке, завернуто в бумагу. Глядя на ванную комнату, в жизни бы не предположил, что у Веталины где-то могут быть такие систематизация и порядок. Даже неловко стало, вдруг я сейчас что-то возьму, а потом не смогу

положить на то самое место?!

– Ну что? – голос наглого попугая чуть ли не заставил меня подпрыгнуть на месте.

Чертов птиц!

Захлопнул холодильник и, повернувшись к попке, с важным видом поддержал "беседу".

– Подруга у тебя хорошая, жалко, вкус на пернатых друзей у нее плохой!

В ответ на меня сверкнули глазом-бусинкой и нагло так заявили:

– Гоша – хорррроший!

И не дав мне и шанса оспорить это сомнительное утверждение, наглый ара свалил из кухни.

– Я бы не был столь категоричен, – буркнул себе под нос и отправился наливать кофе. Надо всё-таки изучить договор аренды. Может, узнаю хоть что-то интересное.

Через полчаса я уронил голову на столешницу, мысленно посылая на Ромкину голову все кары египетские.

Почему их? Ну, просто, помнится, там точно было все плохо, а египтяне знали толк в наказаниях.

Это каким же засранцем надо быть, чтобы мало того, что сдать чужую квартиру, так еще и по договору длительной аренды. Ну, дрррруг!

В итоге получается: оплата производилась два раза, каждый раз деньги переводились за полугодие. Последний платеж был ровно месяц назад. А это значит, Вете я должен чуть больше тридцати пяти тысяч рублей. Умник отдал мою жилплощадь просто по смешной цене. И вопрос не в том, что у меня не было этих денег, а в том, что даже отдай я их девчонке, найти себе жилье за такую

сумму она сможет только в клоповнике, или же это будет комната в спальном районе, к которой прилагается вездесущая старушка. И это еще в лучшем случае!

Это какой же сволочью мне надо быть, чтобы так поступить с девчонкой?! Ну, Ромашка, удружил! А главное, непонятны его мотивы. Судя по договору, выгодой тут и не пахнет. Для Веты – да, для Ромки же, с его зарплатой, эти деньги максимум на пару раз в бар сходить. Может быть, я и утрирую, но не сильно. Так в чем прикол?

Отложив договор до прихода Веталины домой, пошел за телефоном. Гошу было не видно и не слышно, что меня только радовало. Вести великосветские беседы с попугаем я сейчас был просто не в настроении.

Выудив трубку из-под диванной подушки, в очередной раз набрал хорошо знакомый номер. И самое удивительное, на этот раз Ромка трубку взял. Услышав сонный голос, с силой стиснул кулак. Попался!

– Привет, Димыч. Давно не слышались, – прохрипела трубка Ромкиным голосом. – Ты чего так рано?

Посмотрел на часы и хмыкнул: девять утра, ага, рань несусветная, в понедельник-то.

– А ты разве сегодня не работаешь?

На том конце провода что-то зашуршало, потом Ромка закряхтел, кажется, куда-то пошел и очень смачно зевнул прямо в трубку.

– Так я уже неделю как в отпуске. У меня ЧП небольшое, пришлось свалить, дел слишком много.

Ага, я так и понял – дела, дела, не все квартиры друзей еще в аренду сдал. Угу.

– Что-то серьезное?

– Да так, затопил соседку снизу, нужно срочно ей ремонт делать, а то девушка там нервная, обещала мне бубенчики в тиски зажать.

Оторвал телефон от уха и неверяще уставился на него. Что куда зажать ему обещали? Представив себе, Ромку, который будучи КМС по боксу, переживает за свои… Смех я сдержать не смог. А услышав ворчливый голос приятеля, засмеялся еще громче.

– Смешно тебе, да? Ты просто не видел эту грозную фурию, росточком не вышла, но характер будь здоров, эта не только тисками пользоваться умеет, у нее дома есть набор для кастрации, между прочим.

Новый приступ неудержимого веселья согнул меня пополам. О боже, я уже хочу познакомиться с его соседкой.

– Роом, – простонал я сквозь смех, – ты только скажи, где ты ее залить умудрился? У меня внизу живет Михал Геннадич, мужик мировой, но я точно знаю, безвредный.

Да, воспитание прежде всего, и мне просто нужна информация. Про залитых соседей, я думаю, Вета мне бы сообщила где-то между "ешь суп" и "не обижай Гошу".

–Так я у тебя давно не живу, за квартирой присматриваю, а сам перебрался в теткину. Она решила уехать жить к морю, а свою трешку выставила на продажу. Я давно хотел выкупить у нее жилье, район мне очень нравится, да и к офису близко. Вот не так давно закончил ремонт, а слесаря че-то там намудрили, трубу прорвало. У меня ни капли, соседка внизу, считай, на лодке плавала.

Ага, ну хоть не стал мне врать, что он у меня дома. Иначе точно бы прибил.

– Так, а с моей квартирой что как?

– Да все в порядке, прихожу иногда проветриваю, все на своих местах. Сестру твою предупредил, Аленка в курсе, тоже к тебе заглядывает.

В курсе чего там моя Аленка? Ну мелкая, если ты знала и молчала… Да ну, бред, еще немного и я ее в заговоре заподозрю!

– Ромыч, так если Лека в курсе, ты-то чего мотаешься?

Друг как-то странно хмыкнул и ответил загадкой.

– Ну, если мелкая тебе не рассказала, то и я не буду. А вообще, у нее же там семья, сынишка, муж ревнивый. Часто не намотается. А мне несложно.

Покивал его словам и пошел доставать джинсы из чемодана. Черт с ними, стиркой займусь вечером, пусть пахнут не домом, сейчас у меня появилось важное дело.

– Ясно все с тобой, добрый самаритянин. Ладно хоть предупредил, а то вернулся бы домой и искал тебя.

– А ты что, разве уже домой собираешься? – в голосе паршивца явно угадывались нервные нотки. Ну хоть что-то его пробрало.

– Да нет, все по плану. Это я так… А ты, получается, дома развлекаешься?

– Да конем я драл такие развлечения, Диман, – Ромка как-то уж очень тяжело вздохнул, – утром встал, позавтракал и пошел к соседке ремонт делать. Вчера так упахался, что в девять вечера вырубился и у телефона даже звук не включил. Ты только так удачно мне под ухом жужжал, разбудить смог. Да я и сейчас вот, часам к одиннадцати, опять к ней пойду, там должны приехать потолок натягивать, в коридоре обои надо обдирать. Подписался на свою голову. Дурак!

Представить себе Ромыча, клеящего обои, я не мог при всей моей фантазии, что-то крылось за его желанием помочь. А зная этого обормота…

– Что, чувак, горячая девочка попалась?

В телефоне раздался довольных смешок друга. Ну так я и знал, за тиски он переживает, как же. Скорее, свои бубенчики к соседке подкатывает. Казанова

чертов.

– Диман, кажется, я влюбился. Нет, серьезно. Прям как увидел ее с растрепанными волосами, мокрыми по колено джинсами и глазищами этими серыми, до самых пяток пробрало. Ну я и…

– Поплыл, да?

– Черт, да! Но ты бы ее видел, Димыч! Конфетка, чистый секс. У меня не было ни шанса!

За разговором с другом я успел одеться, распихать по карманам ключи, деньги, карты и пресловутый договор аренды, пройтись по квартире в поисках попугая. Но так и не найдя его, пожав плечами, отправился обуваться.

– Ясно все с тобой, герой. Ладно, Ромео, мне пора бежать, нескучного тебе дня!

Быстро свернув разговор, скинул вызов и захлопнул дверь квартиры. Где жила тетка Ромыча, я знал еще со студенческих лет, мы часто к ней забегали в гости в обеденный перерыв, чтобы перехватить пару бутербродов или чего-то более существенного, а Нина Сергеевна была только рада. Своих детей у нее не было, и племянника она очень любила. Пора вспомнить студенческие годы и наведаться в хорошо знакомый район. Жди, Ромыч, я приготовил тебе большой сюрприз!

Добраться до дома, где нынче проживал Ромка, было делом получаса. И то меня изрядно задержали пробки. Чтобы забрать машину со стоянки, хватило пяти минут, благо деньги за месяц можно было перевести просто на счет ушлого предпринимателя. Но зато я точно знал – по приезде домой надежный паркетник будет ждать меня рядом с домом, а не где-то на штрафстоянке с огромным счетом на оплату.

Припарковавшись в соседнем дворе, конспирация наше все, отправился к хорошо знакомому подъезду. Пришлось немного подождать, для того чтобы попасть за тяжелую железную дверь, но сюрприз он на то и сюрприз, подготовка к такому ответственному мероприятию всегда требует времени, терпения и тщательного планирования. Нырнув в прохладный полумрак, бодрым шагом отправился по ступенькам на четвертый этаж. Именно здесь располагалась

квартира под номером двадцать два. Позвонив в звонок, стал ждать, когда мне откроет дверь старый знакомый. Но ни через минуту, ни через десять я так и не увидел наглую улыбку Ромки. Прикинув, куда он мог пропасть, отправился на этаж ниже. Если он не в квартире соседки снизу занимается ремонтом, значит, скорее всего, убежал в магазин и нужно будет просто подождать. Нажав в очередной раз на кнопку звонка, но теперь уже на третьем этаже, приготовился к ожиданию. Но был немало удивлен звуком открывающегося замка, прозвучавшим почти сразу, стоило ненавязчивой трели, еле слышной из-за двери, утихнуть.

А потом удивился еще раз, не увидев в дверном проеме на уровне глаз Ромку. Почему-то я был уверен, что дверь откроет именно он.

– Глазам не верю, Сахарочек!

Глубокий, теплый женский голос заставил меня вздрогнуть и опустить глаза. Но еще до того, как я встретился со взглядом стальных глаз, уже знал, кого увижу перед собой. Только одна моя знакомая была способна лишь голосом довести мужчин до состояния "все мозги утекли на южный полюс". Иринка. Когда она говорила, было чувство, что мягкая кисточка гладит каждое нервное окончание в твоем теле. Невероятный тембр!

– Ганюша, ты ли это?

Услышав свое старое прозвище, Ира закрыла глаза и тихо рассмеялась.

– Димка, ты один всегда был настолько смелым, чтобы называть меня так. Остальные боялись или моего брата, или угроз о кастрации, – девушка сверкнула своей широкой, хорошо мне знакомой улыбкой. – Все Тохе расскажу!

Фыркнул на это замечание и сгреб мелкую, а она была чуть выше моей сестры, в объятия. Расцеловав ее во все щеки, выпустил свою добычу на волю и с улыбкой ответил:

– Твой брат вообще женился на моей сестре. Пожалей молодого, не заставляй его нервничать. Я помню, как он трепетно к вашей фамилии относится.

Иринка, пряча улыбку, шагнула в сторону, распахивая дверь шире.

– Проходи давай, остряк, рассказывай, какими судьбами ты ко мне. Да и вообще, откуда ты такой красивый нарисовался. Аленка говорила, что раньше Нового года тебя можно не ждать.

Разувшись в просторной светлой прихожей, пошел следом за Иринкой. По старой доброй традиции наших семей привели меня на кухню. Интересно, как так получилось, что каждый раз оказываясь в гостях у сестры или в доме старших Гаан, или же в доме родителей, а теперь вот и у Иры – мы всегда собираемся на кухне?

– Ну, рассказывай, какими судьбами?

Иришка засуетилась с чайником, я же удобно устроился на мягком диванчике, вытянув ноги под столом.

– Да, если честно, я и не знал, что ты тут живешь. Мне приятеля найти надо было…

– Ааа, – протянула моя теперь уже почти родственница, – так ты квартирой ошибся. И правда сюрприз получился. Аленка в курсе, что ты в городе?

– Нет, поэтому давай ты им не будешь пока ничего говорить, мне надо пару дел решить, а потом уже окунаться в водоворот встреч с родней.

Блондинка резко развернулась ко мне и удивленно подняла брови.

– Сладенький, ты вообще ошалел? Я сегодня к племяннику собираюсь, вот как мне ему врать, что его дядя-медведь не появится, потому как у него "вопросы". Имей совесть!

Рассмеялся такой наглости. Очаровательная манипуляторша, как была такой пять лет назад, когда Тоха периодически притаскивал ее с собой в клуб, так и осталась до сих пор.

– Ганюша, не бузи, мелкий обо мне и не помнит. А сладкой парочке вообще не до меня. Там пацан бегать начал, только и успевай ловить.

С Иринкой мы мило проболтали за чашкой чая, она делилась со мной последними новостями, а я рассказывал ей о результатах своей командировки. Минут через сорок нас прервал настойчивый звонок в дверь.

Посмотрев на часы, понял, как задержался в гостях, мало того, что ошибся квартирой, так еще и проворонил Ромку. Хотя черт с ним, найду, пообщаться с младшей Гаан было очень приятно.

Ира, извинившись, пошла открывать дверь, при этом как-то хитро улыбаясь, а я поднялся, чтобы помыть наши кружки. Оставлять за собой посуду мог позволить только в гостях у сестры. Сполоснув чашки, выключил воду и замер, услышав из коридора знакомый голос приятеля.

Так, так, так… На ловца и зверь бежит, значит. Очень хорошо.

Дойдя до коридора, остановился, складывая руки на груди и сверля взглядом затылок Ромыча. Ну все, гаденыш – попался.

– Красотка, извини, что задержался, пришлось в магазин идти за продуктами, в холодильнике дохлая мышь рыдает горькими слезами. Желудок к позвоночнику прилип, но я даже не позавтракал, к тебе рванул…

Разливался соловьем этот индюк. Ира же, скептически выгнув бровь, внимательно его слушала, напрочь игнорируя нетонкий намек на пожрать от обнаглевшего соседа сверху.

Не выдержав представления, устроенного одним непутевым актером, подошел к нему ближе и слегка постучал по плечу, перебивая на полуслове. Ромка, подпрыгнув от неожиданности, развернулся и успел только широко распахнуть глаза перед тем, как мой кулак поприветствовал его челюсть коротким апперкотом. Уф, прям полегчало сразу.

Ромыч, схватившись за пострадавшее место, страдальчески промычал что-то вроде:

– Шахарок, вашу машу, как я тебе рад.

Иринка наблюдала за нами, прикрыв рот ладошкой, а я вдруг вспомнил нападение Гоши на мою ногу, и от всей души похлопал Ромку по спине.

– И я рад тебя видеть, дрруг!

Обхватив его за шею рукой в однозначно дружелюбном жесте, слегка нагнул ближе к полу.

– Надеюсь, не надо объяснять, за что тебе прилетело? – зашептал, наклонившись к его уху.

В ответ Ромыч помотал головой. Вот и молодец, бокс боксом, но сейчас он реально знал, косяк размером с Пизанскую башню за ним водится, поэтому и не возникал.

Отпустив друга, подошел к блондинке и, обняв ее, повернулся к Ромке. Глядя на то, как он осторожно двигает нижней челюстью, проверяя ее целостность, начал прощаться.

– Ириш, спасибо за чай. Мне пора. За Ромку не переживай, мы старые знакомые, любим делать друг другу подарки. Мне он парочку в квартире оставил, я ему тоже вот сюрприз приготовил. Давно не виделись, соскучились друг по другу, – повернул голову к замершей девушке и подмигнул, – а ты с ним аккуратнее, он знатный сердцеед. Если вдруг понравится, не подпускай его к себе, пока справку не принесёт от венеролога. А лучше, держи под рукой свой любимый набор, особенно кастрационные щипцы.

Под смех Ирины Ромка возмущенно взвился и зарычал в мою сторону:

– Сволочь ты, Сахарок! Как есть сволочь!

Философски пожав плечами, начал обуваться. А выйдя из квартиры, услышал очень интересный диалог.

– Что же ты такого сделал, раз Димка так тебя приласкал? – спросила Ганюша.

– Ну, дело в том, что Гоша живет именно в его квартире…

– Ром, ты вообще самоубийца?!

Что ответил друг, я уже не слышал, замок щелкнул, отрезая меня от любопытных слов. Да больше и не надо было, мне бы эту информацию переварить. Это получается, Ира знакома с Гошей? Тогда, выходит, и с Ветой тоже. Потрясающие новости, блин!

Растрепав свои волосы, сцепил зубы и пошел к лестнице. Чем дальше, тем интереснее. Что еще меня ждет, погоня за белым кроликом до его норы?!

Глава 5

С ребятами долго пообщаться не получилось, только и успела рассказать им эпичную встречу Гоши и настоящего хозяина квартиры, как Роман сам позвонил мне. Вызов принимала со смешанными чувствами. О чем мне с ним говорить? Да и как строить разговор? Под перекрестными взглядами друзей ответила на звонок:

– Да?

– Привет, квартирантка, как ты?

В недоумении отодвинула трубку от уха и покосилась на нее: он что, не в курсе о возвращении настоящего хозяина квартиры?

– Что там? – спросил Сережка, подходя ближе ко мне.

Подняла палец вверх, молча прося дать мне самой разобраться в ситуации, и вернула телефон к уху.

– Роман Сергеевич, а вы…

– Да заканчивай ты мне Сергеевичать, сколько повторять можно? – трубка покашляла голосом этого жулика. – Слушай, Веталин, я что звоню-то, я в курсе, что Димка вернулся. Мы с ним сегодня виделись. Ты, это, передай горячему парню, он сюрприз-то свой у меня оставил, а вот поговорить мы не успели, пусть не торопится с решением.

Он вообще нормальный, нет?! Злость огненной волной поднялась во мне и вылилась в ответ, который я буквально рявкнула в трубку:

– Ага, передам. Вот когда он меня на пороге СВОЕЙ квартиры встретит вместе с МОИМ чемоданом и клеткой с попугаем, так я обязательно и передам!

– Воу, Вет, не кипятись. Я знаю Димана, он тебя не тронет. Я косяк, да, но ты не виновата. Никто тебя не выгонит из квартиры в никуда. В конце концов, ты же помнишь, я тебе хотел помочь…

Дослушивать этот монолог я не стала – просто сбросила вызов и чуть было не швырнула телефон на асфальт. Благо, Серега был рядом и поймал меня за руку.

– Так, сестренка, успокойся. На улице ты точно не останешься, к Ди мы тебя не отпустим, ты только нормальным человеком стала, а не рыбой замороженной. Так что давай, выдыхай.

Друзья обступили меня со всех сторон, они не до конца поняли, в чем проблема, но уже высказывали готовность в случае необходимости помочь, поддержать, приютить и даже…

– Ветик, а хочешь, я приду и набью морду твоему новому хозяину?

После это фразы, сказанной тихим голосом, друзья замолчали и в полном афиге смотрели на нашу спокойную и скромную Нинель.

Не успели мы отмереть и высказать каждый свое мнение по поводу ее слов, как снова зазвонил мой телефон.

Вытащила его из кармана и чуть не стукнула себя по лбу. Быстро обняв тех, кто стоял ближе, заторопилась прощаться с друзьями.

– Все, котики, поболтаем позже. У меня клиентка через полчаса. Пора делать красиво.

Подхватила сумку и, не обращая внимания на возмущенные выкрики компании обманутых в их ожиданиях друзей, побежала в сторону остановки. Только и успела через плечо выкрикнуть:

– Нин, имей в виду, у меня хозяина нет, я сама по себе!

Ответ я уже не слышала, мне бы не опоздать. Совсем забыла, что на сегодня у меня записана девочка на косоплетение, а потом мне самой будут приводить голову в порядок. А то эти жуткие отросшие корни, до которых все никак не доходят руки, брррр.

Домой я вернулась уже в пятом часу. Уставшая, голодная и с рыжими волосами. Такого поворота сама от себя не ожидала, но настроение было такое, что на голове образовалась осень. Вообще-то мне даже шло, но было непривычно.

Разувшись, обошла все комнаты, не находя ни Дмитрия, ни, что самое странное, Гоши.

Сначала я не придала этому значения, ну мало ли какие дела у взрослого человека, он и не должен сидеть в квартире, а попугай мог и заснуть где-нибудь в укромном уголке. Но в моей комнате его не было, а днем он любил отдыхать именно в ней, в ванной тоже не нашла я этого говоруна, а уж когда я увидела полную кормушку смеси из птичьего рациона, меня охватила паника.

– Гооош? Гошаа!!

Быстро переодевшись, забегала по комнатам, судорожно набирая номер Романа Сергеича. В памяти крутился утренний диалог двух мужчин – одного пернатого, а другого упрямого. "На суп тебя надо, Гоша", – набатом гремел голос Дмитрия в моей голове. Ну не сварил же он его, в самом деле, бред это. Но вот если взял и выкинул из дома…

Холодный пот противной липкой пленкой покрыл лоб, а в трубке, наконец-то, раздался голос.

– Вета?

Не дав Роману начать длинный монолог в его обычной манере, быстро протараторила:

– Мне срочно нужен телефон Дмитрия, Ром, вот прям сейчас, кажется, у нас ЧП, – сама того не замечая, не просто перешла на ты, так еще и сократила имя то ли друга хозяина квартиры, то ли мошенника.

– Что случилось?

– Подр-ругааа!

Раздалось одновременно. Гоша кричал из гостиной, а Роман заговорил непривычно серьезным голосом. Кинувшись в комнату, пошла на шум и увидела, что кто-то отодвинул комод, и Гошка кричал из-за шкафа. Ох ты ж, птица гордая!

– Номер, срочно! – крикнула в трубку и отбросила телефон на диван.

– Гош, Гошенька, – подошла к шкафу. – Ну зачем ты туда полез?

– Пр-роиски вррагов!

Голос попугая звучал приглушенно, было понятно – застрял он крепко и вовсе не рядом с краем мебели.

Еще когда я только пришла знакомиться с этой квартирой, не веря в свое счастье, меня сильно удивило, почему шкаф стоит так, что между ним и стеной есть зазор шириной сантиметров в тридцать. Но Рома как-то очень оперативно соскочил с этой темы, так ничего и не объяснив, а когда мне привезли Гошу, я просто пододвинула вплотную к шкафу комод. Потому как хозяин пернатого красавца, а у меня Гошка всего лишь на передержке, четко сказал – попугай не летает, он предпочитает ходить пешком. Слишком гордая царская морда.

Кстати, и правда царская, Гошу на самом деле зовут Георгий Шестой, в честь всех венценосных Георгиев Англии. И повадки у этой птицы во истину

монаршие!

***

Целых сорок минут я сидела рядом со шкафом, то слушая причитания попугая, то посыпая голову пеплом – ведь это я не предупредила о Гошиных особенностях, иначе, я уверена, Дмитрий бы задвинул назад этот чертов комод. Роман номер настоящего хозяина квартиры мне скинул почти сразу. А вот дозвониться до него получилось только с третьего раза, но разговора не вышло.

Стоило мне только обозначить себя, как тут же получила ответ:

– Вет, мне Ромка уже позвонил, еду, но наберись терпения, я на другом конце города.

Вечер понедельника делал эту фразу однозначной – быстро приехать на получится из-за пробок.

С Гошей мы успели и поговорить, и поплакать (ну, тут я обошлась своими силами) и даже обсудить план мести.

Я предлагала прибить гвоздями к полу обувь Дмитрия, а Гоша полностью со мной соглашался, крича:

– Смерррть вррагам!

Чудесный птиц.

Когда ключи загремели в замке и дверь, широко распахнувшись, впустила в квартиру двоих встревоженных мужчин, я уже убедила себя в том, что попугай смертельно ранен, и была готова убивать за него.

– Вета!

– Веталина?!

Два голоса звали меня из коридора, не замечая, что я сижу на полу напротив входа в гостиную и прекрасно их не только слышу, но и вижу. Молча наблюдала, как скинув ботинки, два приятеля бросились в разные комнаты в поисках, ну, видимо, меня, как снова встретились в коридоре буквально через минуту, и тут же начали ругаться:

– Ты что с девчонкой сделал? – толкнув Дмитрия в плечо, спрашивал Роман Сергеевич.

– Ты идиот, я ее утром только и видел, и то пять минут до того, как она свалила в институт, оставив меня с куропаткой и договором аренды. Кстати, шикар-рные условия, придурок!

Дмитрий тоже не остался безучастным и душевно приложился ладонью к спине товарища.

– Может, хоть сейчас ты объяснишь мне, нахрена надо было пускать в мою квартиру девчонку и брать с нее такую смешную плату?

Сергеич поднял взгляд к потолку и, резко выдохнув, снова посмотрел на Дмитрия.

– Серьезно? Вот сейчас будем это выяснять или сначала, может, найдем Вету? Ты слышал ее, когда она звонила? Я думал, тут кого-то убили, такой у нее был голос. А ты про квартиру, млять!

Я притихшей мышью сидела на своем посту и нагло подслушивала. Что самое интересное, Гоша тоже притих и не выдавал нас, хотя я и слышала, как он потихоньку шебуршит там, за шкафом.

– Рома, иди домой, а? С Ветой я сам разберусь, и помогу ей и все выясню, но вот ты лучше иди. Бесишь, честное слово.

Дмитрий, махнув в сторону двери, буквально показывая куда нужно идти Роме, шагнул в сторону гостиной, но был остановлен крепкой рукой, поймавшей его за плечо.

– Что значит, ты сам с Ветой разберешься?! Диман ты…

– Офонарел, что ли? Это ты у нас под каждую юбку готов залезть, мне просто девочку жалко. Явно ведь не от хорошей жизни с тобой связалась, придурком таким.

У меня дар речи пропал, это он что же, думает, я в этой квартире живу, потому как была любовницей Роман Сергеича? Вот этого павлина, который и правда не пропускает ни одной девушки? Нет, я ничего такого не видела, конечно, но стоит только один раз посмотреть на него и сразу ясно – кобелина со стажем. Да и вообще, он для меня старый!

Нужно заметить, этот "старик" очень ловко отточенным движением врезал кулаком в солнечное сплетение не ожидавшему такого поворота Дмитрию. Волна неконтролируемой злости на такой подлый поступок подняла во мне голову и, не успев себя остановить, я вскочила на ноги, напрочь выдавая свое местоположение.

– Роман Сергеевич, помнится, у нас с вами в договоре прописано, что вы появляетесь в квартире только по предварительной договорённости. Сегодня я вас точно не ждала.

Двое замерших мужчин медленно повернули головы в мою сторону и уставились абсолютно одинаковыми взглядами. "Какого черта она сейчас сказала?!" – легко читалось в них.

И если у Дмитрия некоторое возмущение моими словами можно было понять, то какого лешего так на меня смотрит Роман – я понять не могла.

К счастью, хозяин квартиры сориентировался быстрее своего друга, и распрямившись, задал ему направление, банально толкнув в сторону двери.

– Вот, слышал? Тебе здесь не рады! Свали по-хорошему, завтра встретимся и поговорим.

Ромка – почему-то мысленно мне все проще и проще было называть его именно так – буркнув что-то недовольное, ушел спустя считанные минуты. Как только

дверь за ним захлопнулась, по всей квартире разнесся возмущенный крик.

– Карррраул!

Дмитрий, не ожидавший такой звуковой волны, даже слегка присел, оглядываясь. Кажется, вчерашняя встреча с Гошей не прошла даром, и он с первого раза запомнил, что попугай у меня боевой.

– Вет, это чего он так орет?

Убедившись, что пернатый враг не пикирует на него откуда-то сверху, хозяин квартиры медленно подошел ко мне и, протянув руку, осторожно убрал прилипшую к щеке прядь волос.

– Рыжая, – как-то странно хмыкнул он, – тебе идет.

Неожиданно даже для меня из глаз брызнули слезы, и я не смогла удержать жалобного всхлипа. Боже мой, какой позор, я в последний раз перед кем-либо плакала лет в десять.

"Не показывай людям свою слабость, им не интересны твои проблемы" – вбивала в мою детскую голову тетя, и я привыкла сдерживать эмоции, а сейчас как будто внутренние заслонки рухнули. От осознания того, что позорно расплакалась перед красивым, но совершенно чужим мне мужчиной, стало и вовсе грустно, и слезы полились с утроенной силой.

– Эй, ну ты чего?

Теплые ладони попытались вытереть мокрые дорожки с моих щек, но затея с треском провалилась. И тогда меня просто обняли, прижав к широкой груди, обтянутой мягким трикотажным свитером, от которого безумно вкусно пахло.

– Вет, не плачь, ты чего придумала? Такая красивая и вся в слезах. Сейчас со всем разберемся. Только скажи, что случилось?

Под крики Гоши из-за шкафа о неведомых врагах, чувствуя, как меня гладят рукой по голове, тогда как второй прижимают к себе, я заговорила:

– Вы приехали, и я напугалась. Ромка жуликом оказался, а я ему последние деньги накопленные перевела, мне идти некуда. Гоша застрял, а он не мой, мне за него голову оторвут и скажут, что так и было, он профессорский, так мужик умный, от тела избавится и никто меня не найдет. И тетка приезжа-ает… А она жизни не даст ни мне, ни тебе, и меня домой заберёт, а я не хочу-у-ик-у.

На последнем слове мне совсем стало жалко себя и я замолчала. Только никак не могла прекратить всхлипывать, в душе поражаясь себе и своей откровенности.

Как можно было что-то понять из моих отрывистых фраз, да еще под шум, создаваемый попугаем, я не знаю, но Дмитрий как-то смог.

Чуть крепче обняв меня, он начал слегка раскачиваться из сторону в сторону, будто баюкая, и заговорил тихим, спокойным голосом:

– Для начала давай на ты, я старше тебя всего на пять лет, ну и потом, после утренних ромашек обращение на вы слишком пошлое. Договорились?

Вспомнив утреннюю сцену с полотенцем, даже хрюкнула. Хотя с утра смогла не рассмеяться. Сейчас же, посмеиваясь, я закивала, выражая полное согласие.

Тихо хохотнув, не иначе из-за звуков, которые я не удержала, Дмитрий продолжил:

– Вот и чудненько, дальше по поводу твоего страха, Вет, правда, не стоит, да, ситуация получилась так себе, но обижать я тебя не собираюсь. Ты вон какая маленькая, понятно, напугалась. Да и мы с Ромкой сейчас себя как придурки повели, но не переживай, что-нибудь придумаем, на улицу уж я тебя точно не выставлю. А теперь объясни нормально, что с твоей куропаткой случилось, которая к тому же и не твоя, и кто там тебя убьет за него?

– Профессор мой. Ну, он уже не мой, преподавал на втором курсе у нас. Он политолог, доктор исторических наук. Ему лет шестьдесят, наверное, у нас все его боялись. А я курсовую с ним писала, часто к нему домой приезжала, нам так удобнее было. Там с Гошей и подружилась. Он вообще-то Георгий Шестой.

– Профессор твой? – уточнил

– Да нет, Гошу так зовут, он королевских кровей у нас.

– Династический бррак, – раздалось из-за шкафа своеобразное подтверждение моим словам.

После выкрика попугая Дима начал тихо смеяться. Но вскоре мы с ним уже хохотали в два голоса, заглушая возмущение царька.

– Брак, это точно, Гош, это про тебя, – кое-как успокоившись, простонал Дима, пряча улыбку у меня в волосах. – Так, а чего он сам не выходит из-за шкафа?

– Застрял, ну и гордый очень, – пожав плечами, ответила как есть.

– Ясно, ладно, с этим справимся, а что там у тебя с теткой?

Вот этот вопрос опять испортил мне настроение и улыбка сползла с лица, словно и не было ее там.

Дмитрий будто что-то почувствовал, отодвинул меня от себя и заглянул в лицо, внимательно всматриваясь в глаза. Потом прижал обратно и тяжело вздохнул.

– Ладно, понял, сначала Гоша, потом спать, а про тетку как-нибудь в следующий раз. Да? – молча кивнула, тайком вдыхая умопомрачительный аромат. Блин, да чем же от него так вкусно пахнет?! – Ну и отлично, тогда нам надо звонить Ромке.

Подняла голову и неверяще посмотрела на улыбающегося Диму. Это еще зачем?!

Видимо, вопрос был слишком очевиден или легко угадывался на моем лице, потому как снова рассмеявшись глубоким грудным смехом, мне ответили, не дожидаясь, пока я сама озвучу свои мысли:

– А один я шкаф не подвину.

Мммм, вот об этом я как-то не подумала, видимо, и правда, зря мы Ромку выгнали.

Спустя пятнадцать минут в дверь вежливо постучали. А когда Дмитрий распахнул ее, приглашая приятеля зайти, тот, не переступая порога, громко спросил:

– Госпожа Веталина Сережина, не возражаете ли вы против моего присутствия на жилплощади моего же друга, квартиросъёмщицей которой являетесь?

Мне захотелось подойти и громко хлопнуть дверью, да так, чтобы она непременно треснула по лбу одного балбеса, но горестные вопли попугая удержали меня от этого опрометчивого шага.

Молча махнула рукой на это заявление и ушла на кухню. Пока мужчины физически работают, я лучше ужин приготовлю.

Глава 6

Усмехнувшись поведению моей вынужденной соседки, повернулся к другу. Он так и стоял в дверях, непринуждённо засунув руки в карманы джинсов, и с интересом наблюдал за мной. Слишком уж хитрая морда лица была у Ромыча, чтобы это можно было списать на случайность. Ну, засранец, вот сейчас-то ты мне все и расскажешь!

– Давай, Ромашка, – намеренно обозвал его самым нелюбимым домашним прозвищем, – не стесняйся, проходи в комнату. Нужно крепкое плечо и помощь друга. Я через минуту присоединюсь.

Полюбовавшись кислым выражением лица приятеля – точно знаю, что это из-за полевого цветочка – направился на кухню. Мне необходимо знать, сколько у меня есть времени, чтобы вытрясти из Ромки всю правду. Веталину я обнаружил наполовину скрытой в холодильнике, тогда как вторая ее половина задорно виляла в такт незамысловатой мелодии, что звучала из телефона, лежавшего на столе. Картина того, как девушка выписывает плавные восьмерки своей

очаровательной попкой, обтянутой шортами, я уверен, еще долго будет преследовать меня. Как и ее стройные ноги, и даже вид розовых пяток. Да-да, их я тоже успел разглядеть до того, как Вета, распрямившись, развернулась на сто восемьдесят градусов.

– Ой, – заметив меня, девушка резко остановилась и замерла с куском замороженного мяса в руках. – Что-то случилось? Нужна помощь?

Молча покачал головой в попытке собрать свои мысли в кучу. Черт возьми, кажется, меня неслабо так клинит на этой малышке, и это мне совсем не нравится!

– Кхм, нет, помощник у меня есть. Хотел спросить, чем ты будешь заниматься, но уже вижу, что решила перекусить.

Ох, перекусить, да, сырым мясом… Погрызть его, видимо, она решила. Ну или я совсем дурак, что более вероятно. Слава всевышнему, Вета не обратила внимания на тот бред, что вырвался из моего рта. Она улыбнулась, подошла к микроволновке и сунула свою ношу туда.

– Ну почему же перекусить, – задорная улыбка на лице девушки четко обозначила милую ямочку на правой щеке, – решила приготовить ужин, чтобы мы потом могли поесть.

Не успел я порадоваться такому повороту событий, как Веталина нахмурилась и ненадолго прикусила нижнюю губу. Мысленно стал перебирать варианты такой обеспокоенности, но ничего путного в голову не приходило, кроме Гоши. Хотя на самом деле причина была совсем в другом, ее мне озвучили до того, как я успел спросить, в чем дело.

– Вы… Ты ведь не откажешься поужинать вместе?

Синие глаза смотрели на меня с тревогой, а я офигел от вопроса. Ну какой нормальный мужик сможет отказаться от домашней еды после целого дня, проведённого в суете?

– Если не хочешь, ты скажи, я буду есть отдельно, в комнате, – не дождавшись ответа на свой вопрос, принялась бормотать себе под нос, отворачиваясь от меня. – Все равно я тут ненадолго, что уж там.

Я не то, чтобы не хотел ей отвечать, просто мне и в голову не пришло, что моя секундная заминка с ответом может быть интерпретирована таким образом. А уж последние слова и вовсе мне не понравились. Упрямица!

Сделав пару шагов к Вете, легко тронул ее руку.

– Я с удовольствием буду ужинать с тобой, да и завтракать, если честно, тоже, – криво усмехнулся двусмысленности фразы. – Просто не ожидал, что ты предложишь. Спасибо.

Благодарность была искренней, а вот на счет ее недолго пребывания в квартире специально не стал ничего говорить. Все-таки хотелось бы сначала выяснить все подробности ее тут появления от друга, а уже потом разбрасываться громкими обещаниями.

– Тебе много времени нужно на готовку?

– Да нет, минут тридцать, ну, может, сорок. Я думаю, вы как раз успеете вытащить Гошу…

Стоило девчонке заговорить про чертову птицу, как тень беспокойства снова набежала на ее лицо. Аааа, гадство, про Гошу-то я успел забыть. Про Ромыча, в принципе, тоже. Взъерошил рыжую макушку и, щелкнув по носу свою новую знакомую, нарочито задорно улыбнулся.

– Выше нос, я сейчас позвоню знакомому ветеринару, если Ирина не сможет приехать сама сегодня, тогда завтра покажем ей твою куропатку. Готовь спокойно, хорошо?

Глядя в посветлевший взгляд кобальтово-синих глаз, понял, что Ирина приедет сегодня. Если надо будет, я ее сам привезу, но отчего-то мне было очень важно, чтобы Вета не грустила. Ну что за черт?!

Развернулся, собираясь идти на помощь попугаю, как вдруг поймал за хвост ускользающую мысль. Ту самую, что царапала, но никак не хотела нормально оформиться в моей голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kork_ol-ga/ty-ne-posmeesh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить